

Около тысячи лет назад в некоторых частях света жили монстры, сверхъестественные существа, отличные от обычных, оборотни и вампиры.

В Восточной Европе, откуда была родом семья Кола, не было монстра более ужасающего, чем Драконы.

По неизвестным причинам они так любили красть «сокровища» или вообще блестящие предметы, что сжигали за это целые деревни.

Сами по себе ни одна фракция не могла им противостоять, поэтому был сформирован нечестивый союз. Ведьма, оборотень и вампир. Триада.

Ведьма использовала черный цвет, чтобы объединить кровь триады, чтобы создать Голема, способного поглотить Драконов.

Это существо, голем, было заколдовано иметь ненасытный голод. Но это заклинание также сделало его неспособным причинить вред ведьмам, оборотням или вампирам, поскольку он был создан в первую очередь из их крови.

Они называли его, пожирателя тьмы, Маливор.

Однако они не знали, что Маливор был намного сильнее, чем они могли когда-либо мечтать.

Это был не просто голем, а целое измерение.

Существа, которые он поглотит, навсегда останутся внутри него, и чем больше он поглотит, тем больше он будет развиваться.

Это было похоже на постоянно растущую черную дыру, которая могла постоянно усиливаться бесконечно, без ограничений.

И вот однажды, когда Драконы вернулись в деревни, которые они сожгли, чтобы собрать сокровища в своем человеческом обличье, Маливор поджидал их.

На протяжении многих лет он забирал их внутрь себя одного за другим, в конечном итоге поглотив весь вид, полностью уничтожив драконий вид.

К удивлению триады, Маливор не остановился на достигнутом. После того, как драконы исчезли, он продолжал поедать всех сверхъестественных существ, которых мог найти, заглатывая их в бесконечное пространство внутри себя.

С ДНК каждого существа, которое оно поглотило, оно эволюционировало. В конце концов, оно стало разумным. Осведомленный.

Теперь это... Нет, ОН теперь был по-настоящему живым.

Когда окрестные деревни были очищены от всех монстров, триада хотела вернуть его в исходное состояние, обратно в грязь. Они хотели уничтожить его.

Но он предал своих создателей.

Он заключил сделку со всеми людьми, которых спас, и они убили триаду, создавшую его, и, следовательно, были единственными, кто мог его уничтожить.

Затем они позволили ему вечно скитаться по земле, чтобы он продолжал поедать все, что не было ведьмой, оборотнем или вампиром, и в обмен на их помощь Маливор никогда не будет поедать людей.

Со временем, подобно Адаму в Эдемском саду, он понял, что он один.

И так как он не мог размножаться биологически, то вместо этого пытался создать, как и он сам был создан.

Он создал существ, подобных ему, своих детей, сделанных из грязи и части себя.

К сожалению, все дети, которых он создал, были несовершеннолетними. Ни у кого из них не было его сил, у всех были слабости, и все они были бесплодны, неспособны воспроизвести и продолжить его наследие.

Поэтому он продолжал попытки. С годами его попытки становились все более изощренными. Неотличимы от людей.

Поскольку все это происходило, он уже съел все существа, какие только мог, и его запасы еды закончились.

В результате он стал слабым и уязвимым.

Это было, когда люди вернулись. Потомки первых людей, заключивших с ним сделку в прошлом.

Теперь они были тайным обществом, называвшим себя Тριάдой. Не могла даже выбрать другое имя!

Триада предала его.

Они заплатили ведьмам, чтобы поймать его и использовать черную магию, которая растворила его, вернув в его естественное состояние, в черную яму, которая также была воротами в измерение внутри Маливора, в бесконечную тьму, в которой жили все существа, которых он когда-либо поглощал.

Заклинание, которое они использовали, имело три замка, которые ограничивали Маливора в этом состоянии.

Как только все три замка будут сняты, Маливор снова сможет ходить по земле.

Все эти три замка были почти неразрушимыми объектами, но никто не знал, как они выглядят.

За исключением того, что один из них был ножом, который находился внутри «Школы Сальваторе для молодых и одаренных».

Этот нож хранился в комнате с артефактами внутри витрины, и не было никаких записей о его сверхъестественном происхождении. За исключением того, что он датируется примерно 12 веком.

Даже в форме черной ямы Маливор продолжал пытаться создать больше детей в измерении внутри себя.

Эта яма имела те же свойства, что и он. Бросьте туда кого-нибудь, и их воспоминания будут

стерты с лица земли вместе со всеми подсказками о том, что они когда-либо существовали.

Затем продолжало процветать тайное общество, именуемое себя триадой, в течение нескольких десятилетий оно переросло в бизнес, индустрию Триады.

В начале они делали что-то хорошее. Оберегать мир от всего сверхъестественного.

Но в конце концов власть развратила их.

Термин «Монстры» стал использоваться для тех, кто им не нравился. Кого бы они ни хотели забыть. Кто бы ни был на их пути, чтобы получить больше власти. Будь то сверхъестественное или другие люди.

С другой стороны, по мере того, как людей добавлялось все больше и больше, Маливор поглощал достаточно их генетического материала, чтобы иметь возможность размножаться.

Он начал экспериментировать. Смешивание генетического материала других сверхъестественных существ с человеческим.

В конце концов, ему это удалось. На самом деле совсем недавно так.

Неизвестный всем, даже самому Лэндону Кирби, он был сыном Маливора.

Маливор создал его, объединив генетический материал Феникса с людьми.

Лэндон Кирби был сиротой. Всю свою жизнь он ходил из приемных семей в приемные семьи. Никогда не чувствовал, что он где-то принадлежит.

Пока не встретил своего сводного брата Рафаэля. Вскоре они стали лучшими друзьями.

Когда Рафаэль активировал свой ген оборотня, его взяли в школу-интернат Сальваторе, но сам Лэндон должен был быть вынужден забыть все, что он узнал о сверхъестественной стороне мира.

Когда принуждение MG потерпело неудачу, Аларик и другие подумали, что Лэндон проглотил вербену, траву, которая может предотвратить принуждение вампира.

Поэтому они заперли его в подвале на ночь. Ждет, пока вербена переварится и выйдет из организма.

К сожалению, принуждение вампира не было телепатией. Это не могло работать на сверхъестественных существах, таких как Лэндон.

И Лэндон не хотел просто забыть все, чему он научился, и уйти.

Утром, когда MG снова попытался заставить его, Лэндон притворился. Притворяясь вынужденным.

Затем, вместо того, чтобы вернуться домой, как он должен был, он украл нож, который был одним из замков, чтобы освободить Маливора, и сбежал с ним в кармане.

С другой стороны, Кол позволил всему случиться, потому что ему это было нужно.

Маливор мог быть монстром уровня апокалипсиса для людей этого мира, но для Кола это было

скрытое благословение.

Маливор сам по себе был измерением, одним из почти бесконечных размеров, не говоря уже о бесчисленных сверхъестественных существах, обитавших в нем.

Колу нужен был Маливор для себя. Но он не мог бы получить его, если бы сначала он не был освобожден от печати и снова стал големом из своей формы черной ямы.

У Хоуп не было много друзей. Лэндон Кирби был одним из ее единственных друзей.

Поэтому, когда он украл артефакт из их школы и сбежал, как преступник, она почувствовала себя преданной.

Настолько, что она попросила Джози помочь ей сотворить заклинание черной магии, чтобы найти Лэндона.

Было обнаружено, что он ехал по шоссе 29, недалеко от границы штата, в автобусе, все еще неся нож в кармане.

Кол крикнул Рафаэлю: «Эй! Ты там?».

В настоящее время Кол и Хоуп собирались сесть в машину, чтобы найти Лэндона, но они обнаружили, что Рафаэль что-то делает под машиной.

Рафаэль отодвинул свой механический крипер и посмотрел на них.

Затем он сказал: «Эй!» — и снова двинул его вперед, чтобы продолжить делать то, что он делал.

Кол снова спросил: «Как ты думаешь, что ты там делаешь? Нам нужна эта машина».

Рафаэль ответил: «Регулировка стабилизатора поперечной устойчивости», на этот раз даже не удосужившись поднять взгляд.

«Он сломался?» — спросила Хоуп.

«Клиннг!!», звук чего-то ломающегося. Что-то металлическое.

Затем Рафаэль откинул свой механический лианы и встал.

И он сказал: «Это сейчас!», показывая им кусок стабилизатора поперечной устойчивости, который он только что снял.

Теперь они потеряли дар речи. Они не знали, что сказать.

Рафаэль продолжил: «Вы идете за Лэндоном. Если вы хотите, чтобы эта машина работала? Тогда я иду с вами».

«Ты, черт возьми, издеваешься надо мной! Это все, что ты хотел? Хотел пойти с тобой, поэтому снял стабилизатор поперечной устойчивости? Ты мог просто попросить!», — воскликнул Кол.

Услышав это, Рафаэль обнадежился.

"Правда? Так что я могу прийти?", спросил он с надеждой.

Но Кол ответил: «НЕТ!», разрушив его надежды.

«Я ни за что не позволю тебе прийти сейчас! Ты останешься и подумаешь о том, что ты сделал», — продолжил Кол резким тоном.

Но Рафаэль не собирался слушать. Это было о Лэндоне, его брате, его лучшим друге.

Он возразил: «Да... я не могу этого сделать. Лэндон — мой лучший друг. Мне нужно пойти с тобой».

Затем Хоуп вмешалась: «Слушай! Тебе следует держаться подальше от этого. Лэндон - лжец и вор».

«Он взял дурацкий нож!», — пытался защитить Лэндона Рафаэль.

Затем Кол сказал: «Ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** знаешь, что я могу просто взять у тебя этот стабилизатор и починить его сам, верно?».

Рафаэль ответил: «Да! Конечно, можешь!», Затем продолжил высокомерным тоном: «Но это означало бы, что ты можешь сначала взять это у меня!».

Кол и Хоуп переглянулись. Если и есть предел глупости, то этот парень ничего об этом не знает.

В этот момент Колу надоело, и он сказал: «Хорошо, все! С меня этого достаточно».

Потом он щелкнул пальцами, и Рафаэль потерял сознание и упал на подъездной дорожке. Простое применение телепатии.

«Вау! Ты даже не пел. Как и вчера. Ты должен научить меня, как это делать», — взволнованно воскликнула Хоуп.

«О! Боже мой! Что ты наделал!» — раздался позади них голос Аларика.

Они обернулись.

Аларик продолжил: «Рафаэль знает Лэндона лучше всех. Он мог бы помочь!» раздраженным тоном.

«Надо было сказать мне об этом раньше. Теперь ему нечего делать. Это просто оставляет нас», — ответил Кол.

Затем раздраженно продолжил: «Садись скорее! Я почию стабилизатор поперечной устойчивости».

Услышав это, Аларик скептически спросил: «Ты хоть знаешь, КАК это починить? Сомневаюсь, что в пятнадцатом веке были машины».

«Не волнуйся, это у меня есть», — успокоил его Кол.

Аларик ответил: «Хорошо! Если вы так говорите».

Затем Кол быстро починил стабилизатор с помощью своего телекинеза, а затем он, Аларик и Хоуп направились к Маршруту 29.

В настоящее время Кол, Хоуп и Аларик гуляли в лесу у шоссе 29.

Лэндон был где-то поблизости, так как именно это место нашли ведьмы с помощью своего заклинания.

Хоуп прокомментировала во время прогулки: «Я не знаю, почему он все еще здесь. Он на целый день опережает нас. Он может быть где угодно».

Кол ответил: «Может быть, он проголодался! После того, что случилось в автобусе, я точно не могу пойти в ресторан. Жить за счет земли было бы не такой уж плохой идеей».

Кол имел в виду автобус, полный людей, найденных сожженными заживо, испепеленными наизнанку.

Это был тот самый автобус, на котором сел Лэндон. Он был обнаружен властями не так давно, недалеко от их нынешнего местонахождения.

Внезапно «Подождите! Вы это слышали?» Кол остановился и спросил.

Хоуп и Аларик тоже остановились.

«Щелк!», звук ломающейся ветки.

«Здесь кто-то есть», — сказал Аларик, оглядываясь по сторонам.

Кол сказал: «Вот так!» — и пошел.

Прокладывая путь для Аларика и Хоуп.

Вскоре они нашли девушку, притаившуюся под деревом.

Как только она увидела их, она вскочила с места.

Аларик попытался утешить ее: «Все в порядке! Я... я не причиню тебе вреда», медленно продвигаясь вперед.

В воздухе вокруг нее витал запах дыма, как будто ее окунули в пепельницу. И ее белая одежда выглядела немного обгоревшей, как будто она только что вышла из огня.

«Ты был в автобусе? Ты можешь рассказать нам, что случилось?», — спросил Аларик.

«Она выжила?», — спросила Хоуп сбоку.

Но в это время Кол схватил Аларика за плечо, прежде чем он смог продолжить идти, и сказал: «Аларик! Я думаю, тебе следует вернуться», не сводя глаз с этой девушки.

«О чем ты? Ей нужна помощь. Мне нужно отвезти ее в полицию, чтобы она могла получить медицинскую помощь», — ответил Аларик и попытался освободиться.

Поэтому Кол не пытался помешать ему быть добрым самаритянином, «Хорошо!», - ответил он и отпустил его.

Затем Аларик оглянулся на них и сказал: «Почему бы вам двоим не идти вперед? Не вступайте в бой без меня».

Затем он сказал Колу: «Позаботься о Хоуп. Убедись, что она не натворит глупостей», кивнув.

В конце концов, Хоуп и Кол подошли к деревянной хижине посреди леса.

Лэндон был внутри.

— Он там, — сказала Хоуп.

Поскольку Аларик сказал не вмешиваться, она просила разрешения войти.

Кол ответил: «Пошли!» и пошел вперед.

"Крик!", звук открывающейся двери.

Кол открыл дверь деревянной лачуги и вошел внутрь.

Лэндон присел в углу. Услышав звук двери, он посмотрел на Кола.

Затем он вскочил с места и воскликнул: «Кто ты такой! Как ты нашел меня?», удивленно.

Кол шел медленно. — Знаешь, там автобус, полный сгоревших людей? Он просто на дороге, недалеко отсюда. Как ты это сделал? — неторопливо проговорил он.

«ЭТО был не я!», — воскликнул Лэндон.

В этот момент Хоуп уже вошла внутрь и спросила: «Тогда кто это был?» Обвиняющим тоном.

Но прежде чем Лэндон успел что-либо сказать, «Корпорис импетус», она произнесла заклинание.

Жестом ее руки тело Лэндона поднялось с земли с криком «Хлопни!» И ударилось о стену лачуги.

«Где нож?» — спросила она с явным гневом в голосе.

Лэндон в панике ответил: «У меня его нет! Я, должно быть, потерял его, когда бежал», но все еще был наклеен на стену.

Хоуп снова спросила: «После того, как вы сожгли автобус?», Повысив голос, обвиняющим тоном.

«Клянусь, это был не я. Я едва выбрался живым», — попытался защититься Лэндон.

В этот момент Кол сказал: «Надежда, успокойся!», пытаясь немного ее успокоить.

Но теперь Хоуп была очень зла. Лэндон был одним из ее единственных друзей, и она чувствовала себя преданной из-за того, что он сделал.

Она спросила: «Последний шанс. Кто это был?» И подошла к Лэндону.

«Там была эта девушка», затем Лэндон начал объяснять, что именно произошло в автобусе.

Через некоторое время Лэндон закончил рассказывать свою историю.

Сейчас Лэндон сидел на земле, а Кол и Хоуп стояли рядом с ним.

«Я не верю ни единому твоему слову», — крикнула Хоуп Лэндону, выслушав его абсурдную историю.

«У тебя есть полное право злиться на меня, но я говорю тебе правду», — ответил Лэндон сытым по горло голосом.

«Я думаю, это имеет смысл. Он говорит правду», — вмешался Кол.

«Серьезно! Вы верите, что огнедышащая женщина сожгла автобус заживо?», — недоверчиво спросила Хоуп.

— Да, — монотонно ответил Кол.

«И Лэндона случайно пощадили?», — возразила она раздраженным тоном.

«Он побежал», — продолжил Кол.

«И удобно потеряла нож по дороге!», — продолжила Хоуп с раздраженным сарказмом.

На этот раз, прежде чем Кол успел ответить, Лэндон сказал: «Она продолжала наступать на меня, как будто собиралась отобрать его у меня. Она сжигала все на своем пути...», но его прервали.

«Заткнись!» — крикнул Кол.

Затем он повернулся к Хоуп и сказал: «Он не потерял нож. Он все еще в его кармане».

Услышав это, Лэндон воскликнул: «О чем ты говоришь, я...», но его снова перебили.

«Я сказал, ЗАТКНИСЬ, Черт!!» — громко закричал Кол.

Затем Хоуп сердито сказала: «Как и ожидалось от лжеца! Он не сдался...», но ее прервал звук открывающейся двери.

"Крик! Бум!!" Дверь деревянной лачуги с грохотом распахнулась.

Аларик поспешно вошел и сказал: «По лесу бежит огнедышащая женщина».

«Я... так и знал!» — возбужденно воскликнул Кол.

Это была неожиданная реакция на сложившуюся ситуацию, поэтому все странно на него посмотрели.

Поэтому он объяснил: «Эта огнедышащая женщина не женщина. Она дракон. И они очень редки, даже в мое время».

Но Аларик категорически отрицал это: «Дракон? Seriously? У нас нет времени на шутки, Кол. Наш автобусный беженец — пиромант, а не дракон, и нам нужно разобраться с этим, пока ситуация не обострилась», — серьезно сказал он. .

Но Кол прервал его: «Нет, идиот! Вот почему я пытался остановить тебя раньше. У меня были свои подозрения, но это подтверждает их. Пиромант все еще человек. Их сердце все еще бьется как человеческое, а ее нет. ".

Аларик возразил: «Но драконов не существует. Я почти уверен, что их никогда не существовало НИ В КАКОЕ время. Это миф, и уж точно они не похожи на обычных людей!», с раздраженным сарказмом.

Тогда Кол ответил: «Я знаю, что это бессмысленно. В настоящее время драконы должны быть вымерли. Но эта женщина определенно не пиромантка. Она дракон! Не забывай. Было время, когда ты сказал бы то же самое. о вампирах, но мы здесь».

Затем, немного подумав, «Эх!», вздохнув, Аларик спросил с раздраженным сарказмом: «Хорошо, хорошо! Она человек, Дракон! Что теперь?», все еще не полностью веря в это.

На этот раз Хоуп задала самый очевидный вопрос: «Кем бы она ни была, ей нужен нож. Что пироманту или Дракону нужно от этого ножа?».

Кол ответил: «Ну, мы МОЖЕМ просто спросить».

Аларик саркастически прокомментировал: «Хорошая идея! Вот только она, кажется, не очень-то сговорчива».

На это Кол ответил: «О, она будет!» И продолжил: «Видите ли, есть два способа справиться с драконом».

Аларик с раздраженным сарказмом прокомментировал: «Якобы».

Но Кол продолжил: «Во-первых, очевидно, убить их. А во-вторых... заставить их подчиниться», тоном, полным напряжения.

Затем все переглянулись, не понимая, что он имел в виду, пока Аларик не спросил: «И как мы это сделаем?».

Кол ответил: «Я лучше просто покажу тебе. Давай выйдем на улицу», затем направился к двери хижины, чтобы выйти наружу.

Остальные последовали за ними с вопросительными знаками на лицах.

Чтобы история развивалась, первый эпизод все еще должен произойти, как это было в сериале, за исключением финала.

<http://tl.rulate.ru/book/69081/1859764>